

Какое отношение внешность имеет к навыкам анестезиолога? Цюй И схватился за голову.

В этот момент Шэнь Фан обернулся с переднего сиденья, чтобы вмешаться.

— Директор, не так нужно уговаривать остаться. Доктор Цюй очень популярен среди женщин, раз у него такая красивая девушка. Доктор Цюй, не обращайтесь внимания, директор много лет одинок, у него скверный характер и острый язык, но он хороший человек. Может, подумаете ещё?

— Я могу в любой момент найти пару, просто я строг к себе и не позволяю себе легко влюбляться! — быстро ответил Вэйшэн Яо.

— Нет, я...

Судя по вашим стандартам, я слишком прост и непривлекателен, у меня нет шансов среди женщин, поэтому мне действительно не стоит оставаться!

— Давайте так, об увольнении поговорим в больнице, — прервал его Шэнь Фан. — Сейчас нам нужно убедиться, что операция мисс Ло прошла успешно, это важнее. Вы согласны?

Вэйшэн Яо косо посмотрел на Цюй И, но промолчал.

— ...Хорошо.

...

Из-за внезапного заявления Цюй И об уходе атмосфера в машине стала невыносимо напряжённой. Водитель, не понимая, что происходит, едва осмеливался дышать, мечтая надеть кислородную маску и наушники, чтобы скрыться от этого невыносимого пространства.

Цюй И чувствовал себя виноватым за создавшуюся ситуацию, но его решение об уходе было тщательно обдумано.

Когда он выбрал профессию анестезиолога, его главной мотивацией было облегчение страданий пациентов. Его приёмный отец умер от рака желудка на поздней стадии, и в больнице, куда они обратились, не было хорошего оборудования и врачей. Последние дни отца были мучительными...

Ещё во время учёбы Цюй И мечтал, что однажды сможет помочь пациентам, которым обычные обезболивающие не приносят облегчения. В общей больнице он добился этого, но в клинике Вэйшэн его навыки стали инструментом для обогащения директора.

Цюй И не против пластической хирургии и поддерживает тех, кто хочет изменить свою жизнь. Он не против прогрессивного подхода к жизни. Но методы Вэйшэн Яо вызывают у него дискомфорт. Этот человек обладает выдающимися навыками в пластической хирургии, но при этом крайне жаден до денег. Любое требование, если клиент готов заплатить нужную сумму, он берётся выполнить.

Несколько состоятельных клиентов прямо заявили: «Я слышал, что если заплатить достаточно, вы, лучший хирург в мире, выполните любую нашу просьбу?»

Вэйшэн Яо, не моргнув глазом, подтвердил это. Цюй И, сидя рядом, хотел провалиться сквозь землю.

Поэтому, несмотря на некоторое сожаление, Цюй И всё же решил уволиться.

Он планировал уволиться в конце года, отпраздновать Новый год дома, а затем вернуться в Бэйчэн и попытаться устроиться в общую больницу. Если поиски работы не увенчаются успехом, он вернётся в свою родную провинцию, где, возможно, устроится в больницу второго уровня. Зарплата будет меньше, но если усердно работать, деньги всё равно можно будет откладывать!

Цюй И молча строил планы на будущее и вздохнул.

То, что он сказал, звучало так благородно, как будто он был непогрешимым защитником справедливости, но на самом деле его уверенность была вызвана словами Вэйшэн Яо о «работе как вол».

На что он может рассчитывать? Сколько студентов-медиков выпускается в Бэйчэне каждый год, и сколько из них остаются? Он действительно был одним из немногих удачливых.

Слова Вэйшэн Яо о том, что у него есть изъян в характере, до сих пор звучали в его голове, как будто это было наказание «вечным напоминанием».

Есть ли у него изъян в характере?

...

Они приехали в элитный санаторий недалеко от горы Чуньшань.

Этот санаторий сотрудничал с клиникой Вэйшэн, так как директор изначально не планировал оставлять пациентов в своей красивой больнице для восстановления.

Кстати, у него даже не было палат для пациентов.

Клиника Вэйшэн имела только операционные, но не имела палат!

...

— Мисс Ло Цзинцзин в палате 603.

— Спасибо.

Вэйшэн Яо, одетый в тёмно-синий костюм на заказ, с идеально уложенными волосами, шёл по коридору с гордо поднятой головой. Медсёстры, встречающиеся на пути, смотрели на него с восхищением и любезно кивали.

Цюй И, только что заявивший об уходе, неловко следовал за ним и после долгого молчания спросил:

— Это санаторий, но здесь есть всё необходимое оборудование? Медсёстры знают, как ухаживать за пациентами после операции?

Вэйшэн Яо бросил на него взгляд.

— Раньше это была иностранная больница, потом её переделали в санаторий. Хотя это санаторий, здесь предоставляют первоклассный уход, особенно для тех, кого я отправляю. За ней ухаживают опытные медсёстры. Кроме того, здесь есть всё необходимое оборудование, и в случае чрезвычайной ситуации можно провести реанимацию.

Шэнь Фан добавил:

— Медсёстры делятся на операционных и палатных, в послеоперационном уходе они справятся лучше меня.

Да, Вэйшэн Яо, стремящийся к совершенству, не допустит, чтобы его «произведения искусства» пострадали из-за неправильного ухода. Он берёт огромные деньги за операции, и, конечно, вложил средства в этот санаторий. Видно, как медсёстры смотрят на него с благоговением!

Вэйшэн Яо, словно услышав его мысли, внезапно остановился и обернулся, бросив на него взгляд.

Цюй И смущённо отвел глаза. Странно, он ничего плохого не сделал, почему он чувствует себя виноватым?

Вэйшэн Яо посмотрел на него несколько секунд, затем повернулся и постучал в дверь, произнеся:

— Это Вэйшэн Яо.

— Входите, — раздался бархатный голос Мо Ина.

Это была роскошная палата, оформленная как номер в дорогом отеле.

На кровати сидела женщина с лицом, покрытым слоями марли. Рядом с ней сидел Мо Ин, наследник компании Люйюань, а на диване подальше сидел отец Ло Вэйвэй, Ло Чжэнхуа, с жёлтым лицом и мутными глазами.

Белые шторы у окна слегка колыхались от ветра, за окном было ясное небо с лёгкими облаками, гора Чуньшань выглядела спокойной и умиротворённой.

— Директор Вэйшэн, наконец-то вы здесь.

Ло Чжэнхуа встал, взволнованный, а Ло Вэйвэй на кровати оставалась неподвижной, казалось, она была спокойна.

— Прошу прощения за ожидание, дороги в Бэйчэне всегда проблема, — Вэйшэн Яо, сменив строгое выражение лица, с улыбкой пожал руки двум успешным бизнесменам. — Как состояние мисс Ло?

Мо Ин наклонился вперёд.

— Говорят, она хорошо восстанавливается. Мы только что приехали, получив звонок, что можно её навестить. Когда можно снять марлю? Цзинцзин говорит, что корки уже отпали, можно смотреть.

— Я здесь, значит, сегодня можно снять марлю, — уверенно сказал Вэйшэн Яо. — Момент истины близок, как вы себя чувствуете? Мисс Ло, вы готовы?

...

Ло Вэйвэй, молчаливая мумия, написала на бумаге, что хочет зеркало. Эта палата была специально оформлена для пациентов после пластической хирургии, здесь не было зеркал, даже стёкла были матовыми. Ей было слишком любопытно, она больше всех хотела знать, как она теперь выглядит!

Шэнь Фан успокоил её:

— После снятия марли вы сможете всё увидеть сами, мисс Ло.

— Господа!

Вэйшэн Яо подошёл к окну, выпрямился и сделал изящный поворот. Левую руку он заложил за спину, а правую поднял вверх, его красивые глаза сияли:

— Прошу прощения за ожидание, два месяца достаточно для завершения произведения искусства. Мисс Ло, господин Мо, господин Ло, давайте вместе посмотрим, каков результат операции!

В палате наступила неловкая тишина.

Через мгновение Шэнь Фан, глава фан-клуба директора Вэйшэн Яо, начал бурно аплодировать, а через две секунды к нему присоединился Цюй И, чувствуя, как его голова раскаляется до кипения.

<http://bllate.org/book/15546/1376387>